

*Джошу — за то, что вдохновил меня написать
эту серию и никогда не переставал в меня верить.*

*Томи — потому что я не могла бы пожелать
лучшей компании, чем ты.*

ВИЗИДИЯ

АРИДА

Остров духовной магии

Символ — сапфир

ВАЛУКА

Остров стихийной магии

Символ — рубин

МОРНАТ

Остров магии зачарования

Символ — морганит

КУРМАНА

Остров магии разума

Символ — оникс

КЕРОСТ

Остров магии времени

Символ — аметист

САНТОС

Остров магии восстановления

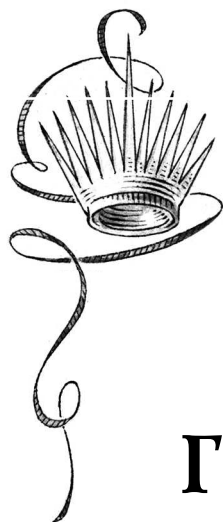
Символ — изумруд

ЗУДО

Остров магии проклятий

Символ — опал

ГЛАВА 1

Сегодня воды особенно яростные. Они с грохотом бьются о борт «Герцогини», сдавшей на милость коварных зимних приливов. Корабль испытывает своего нового капитана, и я ударяюсь о потрепанный бурями штурвал, пока мои влажные пальцы пытаются ухватиться за скользкое дерево.

Но я не ослаблю своей хватки. Только не в этот раз.

— Спустить главный парус! — Я упираюсь ногами в палубу и еще крепче сжимаю штурвал, не позволяя кораблю взять вверх. Я — капитан. Если «Герцогиня» не хочет подчиняться, мне придется ее заставить.

Из-за сегодняшней погоды мне не удастся разглядеть вдалеке соседние острова. Даже горы Морната скрыты в молочно-белом тумане, пришедшем с севера. Он пропитывает воздух тяжелой влагой, которая проникает в мои поры, пока намокшие кудри липнут к шее.

Корабль кренился от удара очередной волны, и я готовлюсь к тому, что ждет меня впереди, не сводя глаз с быстро приближающегося буйка, который я оставила здесь несколько месяцев назад. Я зажмуриваю глаза, мысленно обращаясь ко всем богам, которые могут меня услышать, и умоляя их пощадить меня. Я молю о том, чтобы сегодня границы моего проклятия отступили еще дальше.

Но, как обычно, боги не хотят меня слушать.

Как только «Герцогиня» равняется с буйком, мои колени подкашиваются, и вдоль позвоночника проносится знакомая, обжигающая боль, которая доходит до самого черепа, разрубая меня пополам, словно острый клинок. Я прикусываю щеку, чувствуя на языке вкус крови. Команда не должна догадаться, что со мной происходит. Я впиваюсь в штурвал ногтями, чувствуя, как по моей шее стекает холодный пот, а в глазах постепенно темнеет. В отчаянии я даю сигнал Ватее.

Она склоняется над кормой и яростно шепчет на незнакомом мне языке. Каждое слово, срывающееся с ее губ, звучит как раскат грома. Сперва море с любопытством прислушивается к напеву сирены, а затем повинуетея ее магии, и волны отступают. Некоторые члены команды недовольно бормочут себе под нос, пока мы поворачиваем обратно к докам. Они не понимают, зачем я заставляю их выходить в море каждое утро без какой-либо цели и направления. По крайней мере, они не жалуются вслух. Им хватает ума не перечить своей королеве.

Как только «Герцогиня» устремляется обратно к Ариде, давление в моем черепе ослабевает, а дыхание выравнивается. Только когда ко мне возвращается ясное зрение, я решаюсь ослабить хватку на штурвале.

Ватя осторожно кладет руку мне на спину.

— Возможно, нам пора это прекратить, — голос русалки льется сладкой песней, но ее слова ранят в самое сердце. — Думаю, тебе пора перестать бороться со своим проклятием и научиться с ним жить.

Я не отвечаю. Не желаю слушать чужие советы, если только их душу не разорвали пополам и не привязали к другому человеку с помощью проклятия. Ватя никогда не поймет, каково это, когда часть твоего существа смешалась с кем-то другим. Когда ты чувствуешь его присутствие. Его эмоции. *Абсолютно все.*

И это не Ватя теряет сознание каждый раз, когда пытается вырваться за пределы проклятия.

Ее рука соскальзывает с моей спины, забирая с собой мимолетное ощущение тепла.

— Мне очень жаль, что с тобой это произошло, но безрассудством проблему не решить.

Мне хочется ошестиниться. Мне хочется развернуться и крикнуть, что ей меня не понять. Но воздух покидает мои легкие, и я не могу произнести ни слова. Ватя отворачивается, направляясь к носовой части корабля.

Вот он — предел моего проклятия. Проклятия, из-за которого часть моей души — и вся моя магия — живут внутри Бастиана.

Каждая попытка вырваться за эту границу оканчивается неудачей. В доках толпятся королевские стражники и прислуга. Когда мы подходим к туманному берегу Ариды, они взволнованно пятятся назад. От одного взгляда на всех этих людей, послушно ожидающих возвращения своей правительницы, мое сердце инстинктивно сжимается. Пришло время оставить капитанский мостик и стать королевой.

— Бросить якоря! — Я выкручиваю штурвал, и корабль со стоном поворачивает наперекор волнам, постепенно замедляясь. Команда повинуется моему приказу, и два якоря цепляются за дно, хорошенько встряхнув корабль. Кто-то ударяется о борт и падает на палубу, но что я могу с этим поделать? Раскрутив штурвал в другую сторону, я заставляю «Герцогиню» слушаться. Подчиняться.

Наконец корабль останавливается, и я позволяю себе расслабить мышцы.

Как только мы причаливаем, моя команда принимается за работу. Некоторые заняты тем, что выправляют якоря и спускают паруса, в то время как другие бросаются на берег, чтобы закрепить корабль. Они спускают трап на кроваво-красный песок, где уже ждет Мира — моя фрейлина — в плотной черной накидке с воротником из белого волчьего меха, туго сжимающим ее шею и плечи. Ее руки в черных перчатках скрещены на груди, а ее глаза обеспокоенно прищурены. Кажется, последние несколько месяцев это выражение почти не сходит с ее лица.

— Ты опоздала. — Ее дыхание вырывается облачком пара, который сливается с белой дымкой, окуты-

вающей лица королевских слуг. Двое из них держат бархатную подушку цвета сапфира с изящной серебряно-золотой вышивкой, а на ней покоится моя корона — голова гигантского угря Валуна. Его костяной рот широко распахнут, словно он только и ждет того момента, когда окажется у меня на голове и сожмет мое лицо в своих тисках. Он словно хочет поглотить меня целиком.

Его позвоночник, покрытый драгоценными камнями, блестит во влажном тумане, и я вспоминаю, как эта фальшивая корона хорошо смотрелась на моем отце. Эта корона принадлежит целому роду самозванцев, и, когда ее без особых усилий водружают на мою голову, я не могу не подумать о том, что, должно быть, она отлично смотрится и на мне.

— Я никогда не опаздываю. — Я застегиваю свою сапфировую накидку и поправляю тяжелую корону, пока острые зубы огромного угря царапают мои щеки. — Я — королева.

Я быстро отвечаю на улыбку, брошенную Мирой, хотя наша нарочитая легкомысленность — всего лишь нелепый фарс. В эту игру мы играем еще с прошлого лета. Это то, чего ожидают мои подданные. Они улыбаются мне, я улыбаюсь им, и никто не задает лишних вопросов. Теперь я их королева, и, несмотря на недавние события, я должна показать своему народу, что мы все еще сильны. Что мы справимся с тяжелой утратой и объединимся, преодолевая все трудности на пути к восстановлению королевства.

— Скажи это всем, кто ждет твоего появления. Это твоя первая встреча с советниками в качестве коро-

левы Визидии. Тебе следует произвести на них хорошее впечатление, — Мира устало закатывает глаза. Раньше моя фрейлина никогда бы не позволила себе такой вольности, но это было до того, как она чуть не погибла во время нападения Кавена. Теперь она не стесняется высказывать все, что у нее на уме, даже обращаясь к своей королеве.

И я ей за это благодарна. Я благодарна за ее румяные щеки и уверенную, энергичную походку. Я благодарна, что она *жива*. Далеко не всем так повезло.

— Вдовствующая королева ожидает в тронном зале вместе с советниками, — начинает Мира, и от этих слов у меня холодеет нутро. Это мерзкое чувство наполняет мой желудок и впивается в горло стальными когтями.

— Не смей ее так называть. — *«Вдовствующая»*. Услышав этот титул, я хочу зашипеть в ответ. Мне не нужно дополнительное напоминание о том, что мой отец умер, а его обугленные останки превратились в корм для рыб. — Я хочу, чтобы в моем присутствии ты называла ее по имени.

Лицо Миры вспыхивает, и меня охватывает запоздалое чувство стыда, но я стараюсь не подавать виду. Когда она открывает рот, я отмахиваюсь от ее слов, не желая слышать извинений, уже готовых сорваться с ее языка. Я не хочу, чтобы вокруг меня ходили на цыпочках, особенно учитывая тот факт, что никто из этих людей не знает правды. Они понятия не имеют, что на самом деле произошло в ту ночь, когда умер отец. Что, если бы я смогла остановить Кавена до того, как он добрался до Ариды, их король был бы

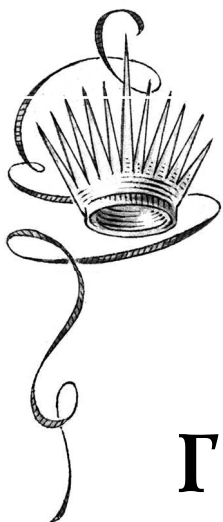
ВСЕ ПРИЛИВЫ СУДЬБЫ

жив. Я бы осталась принцессой, и моя душа была бы цела.

Но боги уготовили мне другую судьбу.

Я прячу руки под накидкой, чтобы никто не заметил, как сильно они дрожат, и высоко поднимаю подбородок для тех, кто пристально наблюдает за каждым моим движением.

— Отведите меня к советникам.

ГЛАВА 2

Когда я захожу в тронный зал, все присутствующие затихают и обрывки оживленного разговора растворяются в воздухе, словно дым, развеянный стуком моих каблуков по мраморному полу.

Меня встречают холодные прикосновения призраков прошлого и пропитанный горечью воздух. Здесь я сражалась с Кавеном. Это случилось прошлым летом, и с тех пор я ни разу не заходила в тронный зал. Я бы никогда не поверила, что он был сожжен дотла, если бы не видела это своими глазами. Не осталось ни одного темного пятна, ни единой капли крови, а ведь я все еще помню, как она лилась из тела моего отца, когда он вонзил в себя меч, чтобы разорвать свою связь с Кавеном и помочь нам с Бастианом одержать победу.

Советники склоняют головы в поклоне, но я не сразу достаиваю их своим вниманием. Сперва я занимаю свое место во главе огромного стола из чер-

ного кварца и провожу пальцами по обгоревшим костям королевского трона. После пожара его покрыли новым слоем лака — иначе он бы просто рассыпался подо мной.

То, что нам приходится проводить совет в этом зале, можно считать жестоким наказанием, но никто не говорит ни слова. Готова поспорить, сейчас мы все думаем об одном и том же: один из нас сидит на том самом месте, где умер бывший король.

Моя мать садится сразу после меня. Ее приглаженные кудри так туго заплетены в косы, что кожа на лбу натянулась, а брови подскочили вверх, словно она удивлена или напугана. Когда-то ее смуглая кожа сияла, как рассветное солнце. Теперь она выглядит больной и усталой, а ее губы вечно поджаты, будто она съела что-то отвратительное. Может быть, атмосфера тронного зала давит на нее так же сильно, как и на меня.

Советники, прибывшие со всех островов королевства, занимают свои места вокруг стола, на котором разложены перья и исписанные листы пергамента. Не хватает только представителя Кроста: его отсутствие бросается в глаза, но никто из присутствующих, кажется, не удивлен. Еще одно пустующее место находится по правую руку от меня. Оно предназначено для моего главного советника Феррика, но я подаю знак одному из стражников, чтобы он убрал стул куда-нибудь в угол.

— Феррику пришлось отлучиться по долгу службы, — говорю я, прежде чем кто-нибудь из советников успеет задать вопрос. Приподняв голову, я смо-

трю на них из-под своей массивной короны, стараясь принять как можно более величественный вид. — Я сама буду представлять Ариду на этом совете.

Моя мать, сидящая рядом, шепчет так тихо, чтобы только я могла ее услышать:

— Следи за своим тоном, Амора. Ты здесь не для того, чтобы сражаться. Мы все хотим одного и того же.

Мои губы вытягиваются в тонкую нить. С тех пор, как я стала королевой, появилось множество людей, подвергающих сомнению мои права на трон. Но мама права: воинственное поведение на совете только ухудшит мое положение.

Где-то в глубине души мне все-таки удастся найти силы, чтобы продолжить эту игру. Ту же утомительную игру, которую мы с Мирой начали еще в доках. Я играю в нее с тех самых пор, как заняла трон. Собравшись с духом, я натянуто улыбаюсь.

— Благодарю, что вы нашли время приехать, — на этот раз я стараюсь звучать более дружелюбно. — Я знаю, сейчас не самые простые времена, и очень ценю, что вы согласились пойти мне навстречу.

— Я рада, что у нас наконец-то получилось собраться, — раздается обманчиво ласковый голос. Он принадлежит Зейл — новой советнице с острова Зудо. Одиннадцать лет назад мой отец исключил Зудо из состава Визидии, и теперь нам приходится восстанавливать их положение. Несмотря на все страдания ее народа, Зейл оказалась достаточно милосердной, чтобы предложить нам с командой убежище и защиту, когда мы прибыли на Зудо. Она приняла даже Бастиана, закрыв глаза на его родство с Кавеном.

С тех пор как остров был вырван из цепких лап Кавена, ее загорелая кожа приобрела здоровое сияние, а некогда тусклые глаза засверкали на зависть самому яркому малахиту. Она прекрасно выглядит в своей белоснежной шелковой мантии, но не стоит забывать, что внутри нее кипит отчаянная решимость. Зейл — одна из самых умных и целеустремленных женщин, что я когда-либо встречала.

Рядом с ней сидит лорд Баргас. Он старается сохранять гордый вид, несмотря на тяжелую накидку рубинового цвета, которая напоминает мне плотное одеяло. Вместе со своей молодой наследницей они представляют остров Валука — колыбель стихийной магии. При виде его мое сердце на мгновение замирает: он напоминает мне о Бастиане и нашей первой встрече, когда он притворился сыном барона, чтобы попасть на празднование моего дня рождения. Барон и его команда остались дрейфовать в море, ограбленные и одурманенные усыпляющим порошком с Курманы.

— Приветствую, Ваше Величество, — его губы расплываются в улыбке, которая могла бы расплавить лед во время самой холодной зимы. Он — самый старший из советников, ему около шестидесяти, и его присутствие напоминает мне не только о Бастиане, но и о том, как мой отец любил перешучиваться с бароном. О том, как он хлопал лорда Баргаса по плечу, и его грудь сотрясалась от раскатистого смеха.

— Я рада вас видеть, лорд Баргас, — я прочищаю горло, чтобы скрыть свои всколыхнувшиеся эмоции. Желательно спрятать их до лучших времен, когда

за мной не будут наблюдать десятки любопытных глаз. — До меня дошли слухи, что вы проспали прошлый совет. — Моя шутка вызывает несколько благосклонных усмешек, в том числе от самого лорда и молодой женщины, сидящей рядом с ним.

— Уверяю вас, это произошло не по моей воле. — В его глазах появляется заговорщицкий блеск. — Этот проклятый пират украл один из моих любимых мечей. Вы же мне его вернете, не так ли?

Я улыбаюсь ему в ответ.

— Посмотрим, что я смогу сделать. Вы не представите нам свою спутницу?

Он уверенно кладет ладонь на плечо молодой женщины.

— Это Азами Баргас — дочь моего старшего брата и моя новая наследница. Уже этой весной Азами займет мое место.

— Приятно познакомиться, Азами.

Одним быстрым движением она низко склоняет голову.

— Взаимно, Ваше Величество.

К моему удивлению, за столом присутствуют и другие люди, которых я вижу впервые. Многие из них смотрят на меня с любопытством, и только новый советник Морната задумчиво переплетает свои пальцы, а затем начинает отбивать нетерпеливый ритм по поверхности стола. С каждым новым ударом вокруг ногтей, покрытых черным лаком, вспыхивают крошечные созвездия. Поймав мой пристальный взгляд, он мгновенно приходит в себя.

— Лео Гавел, Ваше Величество! — У Лео приятное молодое лицо, усыпанное веснушками в виде маленьких звезд — заслуга магии зачарования, не иначе. Жители Морната небольшого роста, с полным телосложением и выразительными чертами, из-за которых мне в очередной раз приходится пожалеть, что я не обладаю магией зачарования. У них ярко-желтые глаза и коротко стриженные волосы точно такого же оттенка, а лавандовый брючный костюм сочетается с цветом подводки на верхнем веке. — Как вы знаете, предыдущий советник Морната был убит во время нападения, но будьте уверены — я справлюсь со своими новыми обязанностями. С нетерпением жду нашего сотрудничества.

— Как и я.

Все мои мысли вновь устремляются к той роковой ночи, и я спрашиваю себя: сколько людей погибло из-за меня? Ведь я не смогла убить Кавена во время нашего первого сражения на Зудо. Сколько крови пролилось по моей вине?

В этот момент я замечаю еще одно новое лицо. Судя по свободным штанам цвета оникса и блестящей накидке, это советник с Курманы, острова магии разума.

— Я Элиас Фриборн, и я буду заменять свою сестру. Видите ли, когда мы селились на корабль, у нее начались схватки. Надеюсь, я буду вам полезен, Ваше Величество. — Блеск его пронзительных зеленых глаз согревает меня, и я быстро отвожу взгляд.

— На этом собрании мы обсудим объединение Визидии, — говорю я. — Мне бы хотелось сосредото-

точиться на вопросе восстановления Зудо и Кероста. И хотя отношения с Керостом оставляют желать лучшего, мы должны найти способ вернуть их доверие, прежде чем они решат выйти из состава королевства, — долгое время мы игнорировали их потери от стихийных бедствий. Мы предпочли просто закрыть глаза, пока торговец временем наживался на их страданиях, воруя годы их жизни. Теперь нам придется приложить немало усилий, чтобы загладить свою вину.

Советник Морната ерзает на своем стуле.

— Ваше Величество, я с радостью приму участие в обсуждении работ по восстановлению, но моей главной заботой остается благополучие Морната. В первую очередь меня волнует то, как на нас отразятся последние... изменения в законах Визидии.

Очевидно, Лео имеет в виду отмену закона, запрещавшего жителям Визидии практиковать множественную магию. Этот закон был построен на самой грандиозной лжи, которую только видело это королевство, и я упразднила его, как только заняла трон.

На протяжении веков семья Монтара держала своих подданных в узде, убедившись, что жители королевства не смогут использовать больше одного вида магии и никогда не получают доступ к магии души. Таким образом королевская династия обезопасила себя от свержения, ведь правящий монарх неизменно становился самым могущественным магом во всей Визидии. Монтара придумали легенду, согласно которой Визидия будет уничтожена древним зверем, если кто-то из ее жителей нарушит закон.

Благодаря этой легенде люди поверили, что только Монтара могут использовать опасную магию души во благо всего королевства. Эта история так прочно укоренилась в сознании народа, что лишь немногие сомневались в ее правдивости.

Даже теперь люди не знают, что сделала моя семья. Они думают, что я победила зверя и освободила магию.

Если бы они знали правду, я бы не сидела на троне. У меня не было бы шанса все исправить.

Пока я ношу корону на голове, у меня есть всего одна цель: искупить грехи моих предков, избавившись от проклятия рода Монтара и освободив магию души, заключенную в нашей крови. Я объединю это королевство, верну людям все, чего они были лишены, и, наконец, расскажу им правду.

А потом я приму любое наказание, которое они сочтут подходящим.

— Я бы тоже хотел обсудить, как эти изменения затронут наши острова, — говорит советник Санто-са — лорд Гаррисон. Это тучный мужчина с густой рыжей бородой, закрывающей половину его лица. Как и всегда, его борода выглядит очень ухоженной и мягкой, словно он ежедневно втирает в нее масла. — Некоторые из нас проделали большой путь, и будет справедливо, если каждый сможет выразить свое беспокойство.

У меня в голове проносятся слова матери: *ты здесь не для того, чтобы сражаться*. Но при виде его вздернутого подбородка и вызывающего взгляда я не могу сдержаться.

— Мне знакома география нашего королевства, лорд Гаррисон, — отрезаю я, наслаждаясь удивлением, промелькнувшим на его лице. — Я прекрасно знаю, откуда вы приплыли и сколько времени занял этот путь. И я буду рада выслушать каждого...

— В прежние времена, — перебивает он, делая вид, что не слышал моих слов, — король Одрик предоставлял каждому из советников возможность поделиться своими мыслями и предложениями, вместо того, чтобы высказывать свое...

При упоминании отца что-то внутри меня вспыхивает. Я чувствую, как на мое колено опускается предостерегающая рука матери, но ее присутствия недостаточно, чтобы потушить эту искру, и мои губы расплываются в зловещей улыбке.

Лорд Гаррисон был верен отцу, но, как и остальные советники, он всегда относился ко мне с холодной вежливостью. До конца прошлой осени мне не позволялось общаться с советниками. У отца было слишком много секретов, и пока я не заслужила право унаследовать престол, меня никогда не посвящали в детали таких собраний. Это было глупое и совершенно нелепое решение, последствия которого мне приходится расхлебывать прямо сейчас, сидя во главе стола, перед всеми этими людьми. Я должна ими руководить, но мы совсем друг друга не знаем, и, по их мнению, мне еще только предстоит заслужить их доверие.

Они ошибаются. Я заслужила место на троне в тот момент, когда нанесла Кавену смертельную рану. Я заслужила это место своей и его кровью. Я заслу-